

Поварнин С. Как читать книги

ОГЛАВЛЕНИЕ

I

Безыскусственное чтение

Вредное чтение

Чтение есть искусство

Основные правила чтения

Цели чтения

Цели чтения и книга

Способы чтения

Идеал чтения

1. Безыскусственное чтение

Как мы обыкновенно читаем книги? Так, "как читается". Так, как подсказывают наше настроение, наши психические свойства, сложившиеся навыки, внешние обстоятельства. Кажется нам, что читаем не плохо.

А между тем это, по большей части, ошибка. Говорят, бывает у певцов и "от природы поставленный голос". Но это редкое исключение. Обычно приходится голос "ставить". Так же точно бывает иногда стихийно сложившееся правильное чтение. Но это тоже очень редко. Обыкновенно чтение страдает очень многими недостатками, а иногда оно из рук вон плохо. Такое чтение может быть не только не полезно, но и вредно.

2. Вредное чтение

Плохое чтение вредно уже, прежде всего, потому, что лишает той огромной пользы, которую дает хорошее чтение. Но оно может принести и другой вред.

Можно рассматривать чтение с двух сторон: что читать и как читать. И в обоих этих отношениях чтение может быть вредным.

Несомненно, есть дрянные книги, приносящие огромный вред. Таковы, например, растлевающие душу пошлые, бульварные книги.

Но и самый способ чтения тоже может принести вред, — вред и телесный и душевный. Привычка "глотать" книги может вызвать головные боли. Может способствовать развитию неврозов, неврастении и других болезней нервной системы, а также быть одной из причин различных телесных заболеваний, производных от нарушения нормальной деятельности нервной системы. Плохое чтение препятствует иногда нормальному развитию способностей и нередко портит их, например ослабляет способность к сосредоточению внимания, память и т. д. Ослабляет волю и способность размышлять.

Не менее важно и то обстоятельство, что плохое чтение очень способствует выработке двух нежелательных типов людей: фразера и "человека с кашей в голове". Фразером называют того, кто любит говорить "громкие слова", между тем как в душе его этим словам нет соответствия. Мысли, чувства, связанные с ними, ему на самом деле глубоко безразличны. Его жизнь и поступки часто определяются совершенно противоположными "настоящими" его мыслями и чувствами.

У человека с "кашей в голове" надерганы отовсюду разные отрывки знаний. И все они без связи друг с другом (или в совершенно фантастической "связи"), без системы, плохо понятые и совершенно непереваренные.

У такого человека, конечно, отсутствует сколь-нибудь стройное мировоззрение, и говорить с таким человеком — мука. Цитаты и ссылки так и гремят, так и летят из уст его, но тщетно стараешься уловить общий смысл и дивишься тем поразительным выводам, которые из этого материала делаются. Слушаешь и изумляешься.

Человек "с кашей в голове" есть плод ложной начитанности, результат плохого чтения, зубрежки и отсутствия логической выучки.

Наш обзор вредных следствий неправильного чтения был бы очень неполон, если бы мы не сказали еще об одной опасности, которая также связана с неправильным чтением. Речь идет об отношении книги и жизни, теории и практики, разрыв между которыми был столь частым явлением у дореволюционной интеллигенции и порождал такие плевелы, как типы людей "книжно мыслящих" и "праздно болтающих". Особенно это распространено было в области общественных наук и в области морали. Да и теперь это еще есть. Наивно было бы думать, что революция может автоматически ликвидировать навсегда самую возможность появления таких плевел. Сорняки всегда очень живучи, и когда на них не обращают внимания, они легко и буйно вырастают вновь.

Пусть строители нового общества всегда помнят хороший завет В. И. Ленина по этому вопросу: "Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества".

3. Чтение есть искусство

Сам человек довольно редко замечает в себе подобные недостатки. Чаще всего наводит его на мысль, что он не так читает, другой факт. Евгений Онегин, по словам Пушкина:

Отрядом	книг	оставил	полку,		
Читал,	читал,	а	все	без	толку...

Так бывает и в наше время: читаем, читаем и начинаем чувствовать, что как будто из нашего чтения выходит мало толку. И тут приходит мысль: да так ли мы читаем? Может быть, неправильно? — И начинаем искать советов, указаний, правил, начинаем подозревать, что есть искусство чтения.

Если мы не остановимся на этом пути с первых шагов, то убедимся, что чтение есть действительно искусство, искусство важное и трудное. Мы найдем истинными слова Гете: "Эти добрые люди и не подозревают, каких трудов и времени стоит научиться читать. Я сам на это употребил 80 лет и все не могу сказать, чтобы вполне достиг цели".

Мы поймем, что как в музыке имеется два вида художников: композитор, создающий музыкальные произведения, и исполнитель, исполняющий их на рояле и других инструментах, так и в области искусства словесного — в области научных и поэтических книг — требуется два рода частных "искусств": искусство автора и искусство читателя.

4. Основные правила чтения

Искусный читатель должен:

а) если потребуется, взять из книги сполна все, что она может дать; выжать, выпить, впитать сполна все ценное, что в ней имеется и может быть дано чтением;

б) приспособлять способ чтения к цели чтения. Один из главных недостатков безыскусственного чтения — тот, что какая бы ни была книга — все мы читаем приблизительно одинаково. Разница не особенно велика. Кто привык читать быстро, просматривая, тот одинаково "просмотрит" и "Войну и мир" Толстого, и роман Дюма, и Шерлока Холмса, и "теорию Эйнштейна". Кто привык читать медленно так же читает газету, как и крупное сочинение по политической экономии. Это тоже неправильно. Хотя в этом случае вреда меньше, но все-таки вред есть. Основное правило искусства чтения такое:

Способ чтения зависит от цели чтения и всецело ею обуславливается.

5. Цели чтения

Цели чтения могут быть самые различные. Перечислю только главные их группы.

Если не считать чтения гоголевского Петрушки или гончаровского Валентина, то низшую группу целей составит: чтение для того, чтобы "убить время", отвлечься от неприятных мыслей; чтение "для развлечения" — когда ставится, например вопрос: чем заняться? почитать что-нибудь или "в картишки перекинуться"? Сюда же можно отнести и ряд сходных целей — вплоть до чтения, "чтобы заснуть".

Высшую группу целей чтения составляет:

а) чтение для осведомления о чем-нибудь, пополнения сведений и т. д.; таково чтение газет, брошюр, некоторых книг писем, новых книг по специальности и т. п.;

б) чтение для известного нравственного, "волевого" воздействия на душу — "воодушевляющее" чтение; есть книги которые мы читаем не потому, что они дают новое знание, а потому, что вливают новые силы в грудь, поднимают настроение, возбуждают к подвигам;

в) чтение крупных произведений искусства; такое чтение — не развлечение, как думают некоторые; это — важное и необходимое средство для расширения своего кругозора и опыта для углубления мировоззрения, мыслей, чувства;

г) чтение для изучения какой-нибудь книги, какого-нибудь вопроса, и, наконец,

д) чтение для самообразования.

6. Цели чтения и книга

Какую из этих или подобных целей мы поставим при чтении часто зависит от книги, вообще от материала чтения — например "Критику чистого разума" Канта или "Науку логики" Гегеля вряд ли кто станет читать ради "развлечения" или увеселения, а газетный фельетон обычного типа — для изучения. "Приключения Шерлока Холмса" мало пригодны для целей образования, а кто ищет настроений, возбуждающих к подвигам, не возьмет для этой цели аналитическую химию. Но и одну и ту же книгу можно читать с различными целями. Например, "Илиаду" Гомера можно читать как великое поэтическое произведение; Александр Македонский, говорят, постоянно перечитывал ее потому, что образ Ахиллеса служил для него идеалом, соответственные места — источником воодушевления; ученый историк может читать ее с своей точки зрения, как источник сведений о быте Древней Греции, и т. п. Надо только помнить основной принцип, высказанный выше: от цели чтения зависят способы его. Кто читает "Илиаду", как поэтическое произведение, очевидно, должен читать ее иначе, чем ученый или чем Александр Македонский.

7. Способы чтения

Способы чтения тоже распадаются на группы. Главные из них такие.

Первая группа. А. Можно "перелистать книгу". Б. Можно "просмотреть", "пробежать" ее. При этом умелый читатель схватывает только наиболее существенное вообще или наиболее важное для него: главные мысли, факты и т. д. В. Есть медленное, неполное чтение, "выборочное": читают не бегло, основательно, но с пропусками. Например, в историческом романе пропускают вставки из истории, в "Илиаде" — так называемый "каталог кораблей". Г. Есть чтение полное, без пропусков, но и без особой работы над материалом. Д. Наконец, можно читать книгу "с проработкой" ее содержания. Этот способ вместе с тем есть лучшая школа чтения. Кто не читал и не умеет читать с проработкой, тот никогда не достигнет той цели умения читать вообще и хорошо просматривать книгу, которая доступна ему по его способностям.

Вторая группа. Существует пассивное, и активное чтение. (Названия не совсем точные). При пассивном чтении мы совсем как бы отдаемся на волю автора. Ни критики, ни даже отчетливой оценки. Мы просто переживаем его мысли, чувствования, образы; сливаемся на время с его личностью, смотрим его глазами, углубляемся в его переживания. Живем в его мире, на время забывая о себе, о своем "я". Кто любит стихи, тот пусть вспомнит, как он читает любимое стихотворение любимого автора. — При активном чтении, наоборот, наше "я" постоянно сознает себя, оценивает мысли автора, соглашается с ними, критикует их, перерабатывает по своему, делает выводы и т. д. Типичный случай — чтение статьи, противоречащей нашим взглядам.

Третья группа. Поверхностное и углубленное чтение. Трудно в кратких словах объяснить это различие и его сущность. Без сомнения, каждый чувствует его, поэтому достаточно дать только несколько указаний. Прежде всего приведу сравнение. Представим себе бочку с водой. Если мы на недолгое время вложим в воду конец палки и станем кружить ею, у поверхности вода придет в движение, но не глубже, опустим палку далее, продолжая кружить ею, и более значительная часть воды задвигается. Если мы опустим палку до дна — вся вода скоро придет в движение. Это грубое сравнение несколько иллюстрирует разницу между поверхностным и углубленным чтением. Чем больше элементов душевной жизни вовлекается в работу при чтении, чем более устанавливается связей между тем, что мы читаем, и тем, что уже имеется в сознании и чувствах, тем чтение глубже. К результату глубокого чтения содержание книги должно "усвоиться" нами, стать "своим", стать составной частью в содержании нашей личности, поскольку мы с ним согласны. Таким образом хорошо "усвоенная" книга может определить известную сторону личности и — поскольку эта сторона проявляется в действии — самую деятельность человека. Известны случаи, когда глубоко прочитанная, продуманная и прочувствованная книга определяла всю жизнь человека. Поверхностное же чтение сопровождается минимальной душевной работой, — часто ровно настолько, сколько требуется, чтобы кое-как понять, о чем идет речь. Об "усвоении", конечно, тут не может быть и речи.

8. Идеал чтения

Идеальный читатель должен одинаково совершенно владеть всеми способами чтения и легко приспособляться к любой цели чтения. Для изучения какой-нибудь книги он станет читать ее полным чтением, активным, углубленным, с проработкой. Эти же способы требуются при чтении основных книг для самообразования. При чтении газеты всегда требуется меньше просматривать, но кое-что в ней приходится часто и читать неполным или полным чтением. Наконец, изредка и в газете попадает — особенно для специалиста — и такой материал, который полезно или даже необходимо прочитать с проработкой, с выписками и т. д. Но каким бы способом он ни читал, его чтение будет отчетливым, т. е. он будет иметь отчетливое представление о том, что он прочел, а не туманное и расплывчатое. Отчетливое чтение — обязательное условие хорошего чтения.